

К князю Вяземскому

Category: Goşgular, Kitarsy

написано kitarsy | 25 января, 2025

К князю Вяземскому К КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ

Нам славит древность Амфиона:

От струн его могущих звона

Воздвигся город сам собой...

Правдоподобно, хоть и чудно.

Что древнему поэту трудно?

А нынче?.. Нынче век иной.

И в наши бедственные леты

Не только лирами поэты

Не строят новых городов,

Но сами часто без домов,

Богатым платят песнопеньем

За скучный угол чердака

И греются воображеньем

В виду пустого камелька.

О Амфион! благоговею!

Но, признаюсь, не сожалею,

Что дар твой: говорить стенам,

В наследство не достался нам.

Славнее говорить сердцам

И пробуждать в них чувства пламень,

Чем оживлять бездушный камень

И зданья лирой громоздить.

С тобой хочу я говорить,

Мой друг и брат по Аполлону!

Склонись к знакомой лиры звону;

Один в нас пламенеет жар;

Но мой удел на свете – струны,

А твой: и сладких песней дар

И пышные дары фортуны.

Послушай повести моей

(Здесь истина без украшенья):
Был пастырь, образец смиренья;
От самых юношеских дней
Святого алтаря служитель,
Он чистой жизнью оправдал
Все то, чем верных умилял
В христовом храме как учитель;
Прихожан бедных тесный мир
Был подвигов его свидетель;
Невидимую добродетель
Его лишь тот, кто наг, иль сир,
Иль обречен был униженью,
Вдруг узнавал по облегченью
Тяжелая судьбы своей.
Ему науки были чужды –
И нет в излишнем знанье нужды –
Он редкую между людей
В простой душе носил науку:
Страдальцу гибнущему руку
В благое время подавать.
Не знал он гордого искусства
Умы витийством поражать
И приводить в волненье чувства;
Но, друг, спроси у сироты:
Когда в одежде нищеты,
Потупя взоры торопливо,
Она стояла перед ним
С безмолвным бедствием своим,
Умел ли он красноречиво
В ней сердце к жизни оживлять
И мир сей страшный украшать
Надеждою на провиденье?
Спроси, умел ли в страшный час,
Когда лишь смерти слышен глас,
Лишь смерти слышно приближенье,
Он с робкой говорить душой
И, скрыв пред нею мир земной,

Являть пред нею мир небесный?
Как часто в угол неизвестный,
Где нищий с гладною семьей
От света и стыда скрывался,
Он неожиданный являлся
С святым даяньем богачей,
Растроганных его мольбою!..
Мой милый друг, его уж нет;
Судьба незапною рукою
Его в другой умчала свет,
Не дав свершить здесь полдороги;
Вдовы ж наследство: одр убогий,
На коем жизнь окончил он,
Да пепел хижины сгорелой,
Да плач семьи осиротелой...
Скажи, вотще ль их жалкий стон?
О нет! Он, землю покидая,
За чад своих не трепетал,
Верней он в час последний знал,
Что их найдет рука святая
Неизменяющего нам;
Он добрым завещал сердцам
Сирот оставленных спасенье.
Сирот в семействе бога нет!
Исполним доброго завет
И оправдаем провиденье!

7 ноября 1814 г. Goşgular